

Их взгляды встретились. В глазах Се Фаньсина скользнуло нетерпение. Засунув руки в карманы, он небрежно пнул валявшуюся на асфальте жестяную банку и кивнул своей компании:

— Пошли.

Уличенная в праздности золотая молодежь беспрекословно подчинялась его указке. Кое-кто из юношей бросил на Юй Ю пару любопытных взглядов, но тут же отвернулся, направившись к концу VIP-парковки, где возвышался дорогой флайер с яркой аэрографией.

Жест прочитывался однозначно: скачи отсюда, Юй Ю.

Юй Ю-то полагал, что Се Фаньсин уединился здесь ради тайного свидания с главным героем-Омегой, и к подобным сценам готов не был. Однако этот его жест внезапно всколыхнул в памяти образ совсем другого Се Фаньсина — далекого Се Цяоцяо.

Тот, прошлый Се Цяоцяо, хоть и отличался молчаливостью и замкнутостью, обладал отвратительным характером. Его спесь вечно раздражала окружающих, так что даже среди учителей за ним закрепилась репутация отъявленного «проблемного ученика».

В первый же день в средней школе он представился так, что у всех отвисли челюсти.

— Меня зовут Цяоцяо, — заявил тощий подросток в выцветшей белой рубашке. На его фарфоровом, точно у куклы, лице не дрогнул ни один мускул. — Но имя мне не нравится. Запрещаю вам так меня называть.

В классе мгновенно воцарилась тишина, тут же сменившаяся улюлюканьем и свистом.

Цяоцяо и бровью не повел. С абсолютным равнодушием он прошел на задний ряд, уселся на крайнее место у окна и извлек из потрепанного, покрытого заплатками портфеля детали какого-то механического оружия собственной сборки. А затем принялся прямо на уроке собирать их, разбирать и собирать снова.

Когда учитель вызывал его к доске или выгонял за дверь, Цяоцяо безмолвно поднимался, выходил в коридор и продолжал возиться со своими железяками прямо там, стоя у стены.

Он жил в собственном замкнутом мире, не оставляя педагогам ни единого шанса на воспитательную работу. Зато для толпы подростков в разгаре пубертатного бунта подобная дерзость казалась вершиной крутизны.

Едва прозвенел звонок, скрипящий зубами от досады учитель поспешно удалился.

Один из одноклассников набрался храбрости и подошел спросить у Се Фаньсина, по какому принципу работает его самодельный пистолет. Се Фаньсин вальяжно прислонился к стене, полсекунды гипнотизировал его тяжелым взглядом и отрезал:

— Ты всё равно не поймёшь, а мне лень объяснять.

Воспоминание оборвалось.

В прошлом за Се Фаньсином числилось немало подобного вздорного поведения. Так что, пусть нынешний его наряд и выглядел чертовски стильно, в глазах Юй Ю на лбу у парня крупными буквами было написано всего два слова: «Напросился на раздачу».

Юй Ю захотелось плюнуть на всё и просто уйти.

Какое ему дело до любовных перипетий двух главных героев? Если не выходит избежать сюжета, надо держаться от него подальше. На другом конце галереи история его точно не достанет.

План по сближению с Се Фаньсином был с треском аннулирован. Юй Ю уже вовсю размышлял, чем займется после отчисления из академии.

Он уже собрался сделать вид, будто они незнакомы, и грациозно удалиться, как за спиной возник неожиданный заслон.

— Э-э... Извини...

Тот самый юный Альфа из кафе, который бросал на него тайные взгляды?

Парень нервно переводил взор с предмета на предмет, но быстро взял себя в руки и решительно выпалил:

— Можно попросить твои контакты в терминале? Просто... просто хотел познакомиться!

Он так суетился и заливался краской, что даже слепой понял бы его намерения. Юй Ю и сам слегка опешил.

С тех пор как он надел очки маскировки и стал выглядеть неприглядно, это был первый парень, решивший за ним приударить.

Пока у Юй Ю завязывался разговор, на стороне Се Фаньсина тоже было беспокойно.

Один из юных аристократов бросил как бы между прочим:

— Этот Омега ведь совсем никудышный. И за каким чертом кому-то выпрашивать его номер? Совсем ослеп, что ли?

Компания заглотала шутку и зашлась хохотом. Се Фаньсин мельком глянул в сторону Юй Ю. Тот незнакомый Альфа действительно напрашивался на знакомство, а Юй Ю стоял напротив и мягко улыбался.

Се Фаньсин отвел взгляд, ощутив в груди странную, давящую глухоту. Он уже заносил ногу, чтобы ступить на борт флайера, когда сын какого-то чиновника из администрации со смешком выдал:

— Да я бы с такой шваброй в одну кровать не лег, тошно. Даже девки из эскорта и то получше будут.

Рука Се Фаньсина, лежавшая на поручне флайера, соскользнула.

Он обернулся. Взгляд, которым он одарил сынка администратора, разительно отличался от его привычного ленивого взора — в нем проскользнула смертоносная стужа:

— Что ты сказал?

Речь шла о представителе высшей знати Тамило — столицы системы. С его семейством не дерзнула бы тягаться и сотня таких планет, как Егер. Обидчик мгновенно покрылся холодным потом и забормотал, пытаясь загладить вину:

— Моя ошибка, моя ошибка! Не следовало так оскорблять Омегу...

— Какая еще «швабра»? — Се Фаньсин беззаботно усмехнулся. — Мне, например, очень даже по вкусу.

С этими словами он развернулся и широким шагом направился назад. Под ошеломленным взглядом Юй Ю Се Фаньсин вырастал рядом с ним и обращался к опешившему Альфе с глубочайшим, казалось бы, почтением:

— Понимаю, тебе невтерпех признаться, но ты не торопись.

Юный Альфа вытаращился:

— А?..

Се Фаньсин пользуясь преимуществом в росте, смерил его ледяным взглядом:

— Сперва я потороплюсь.

Юй Ю: «...»

Что за дичь вытворяет этот придурок?

Со своего ракурса Юй Ю видел, как вся компания аристократов замерла на месте, уставившись на них во все глаза. На их лицах смешались изумление, любопытство и глубокая скорбь — настоящий винегрет из эмоций.

Вдруг Юй Ю почувствовал, как чьи-то руки мягко, но уверенно подтолкнули его к стене.

Прежде чем разум успел отрефлексировать происходящее, до носа донесся горьковато-свежий аромат бергамота, а возле уха пронесся легкий ветерок. Юй Ю оказался зажат в чужих терпких объятиях — длинная, сильная рука с глухим ударом уперлась в стену над его плечом.

Се Фаньсин возвышался над ним, глядя сверху вниз. Его светло-голубые глаза напоминали прозрачное мелководье, готовое в любой момент вздыбиться волнами, а загадочные искры в ирисах сейчас были полностью устремлены на Юй Ю. В них читалась странная, непреодолимая иллюзия, будто, попав в сеть этого взгляда, вырваться уже невозможно.

Юй Ю: «...»

Меня что, только что прижали к стене?

Губы Юй Ю дернулись в кривой гримасе, хотя лицо оставалось непроницаемым.

Вот уж сюрприз так сюрприз. Настолько неожиданный, что ему даже лень стало держать образ.

Се Фаньсин слегка наклонил голову:

— Эй.

Юй Ю скрестил руки на груди:

— Ну?

Предельно пренебрежительно.

Но Се Фаньсин будто ничего не заметил.

Сегодня он вытащил эту компанию мажоров вовсе не ради того, чтобы водить дружбу, а ради сбора сведений из высших кругов. Если бы он проявил себя слишком умным и хватким, его сразу принялись бы опасаться. Потому Се Фаньсин и слепил себе образ беспечного, распутного и ничем не интересующегося фанфарона.

И прямо сейчас этот образ ни в коем случае не должен был дать трещину.

Се Фаньсин смотрел Юй Ю в глаза, впервые осознавая, что может полностью заключить его в кольцо собственных рук.

Мышцы на его предплечье напряглись. Се Фаньсин чуть опустил голову — в этом узком пространстве между ними ему открылась точеная, белоснежная шея Юй Ю. А тот, в свою очередь, мог видеть, как слегка вздрагивает выступающий кадык Се Фаньсина.

Он что, нервничает?

— Эй, — выдерживая спесивый тон, протянул Се Фаньсин. — Дурачок, тебе что, трудно мне улыбнуться?

Юй Ю: «.....»

Се Фаньсин, ты изменился.

Ты решил завалить меня испанским стыдом, да?

<http://bllate.org/book/20488/2131007>